

НЕИСТРЕБИМЫЙ ЗОВ В ЖИЗНИ

О ВТОРОЙ КНИГЕ РОМАНА АНАТОЛИЯ ИВАНОВА «ВЕЧНЫЙ ЗОВ»

Вячеслав
ГОРБАЧЕВ

Время и Человек—эта тема определяет все творчество Анатолия Иванова. С особой полнотой и выразительностью звучит она в романе «Вечный зов», о котором правомерно говорить как о произведении, продолжающем национальные литературные традиции,— хотя бы потому, что русское искусство являлось и является неотъемлемой частью русской истории, а в «Вечном зове» история народа и народных характеров дана от начала века и до наших дней.

Первая книга романа увидела свет шесть лет назад. И читатели и зрители, смотревшие по телевидению ее экранизацию, ждали окончания с нетерпением. Им полюбили Антон и Иван Савельевы, Анна и Агата, Кружилин и Назаров, Субботин и, может быть, даже Алейников—горячая голова, да и многие другие герои. Книга привлекла трудными, нередко трагическими судьбами, резким столкновением, вернее сказать, сшибкой характеров, лоб в лоб, и продуманной до мельчайших подробностей интригой—той заводной пружиной сюжета, что держит читателя в постоянном напряжении.

Но главные достоинства романа скрыты глубже: в движении времени и психологии образов, в философии, объясняющей поступки героев, в самой идейно-художественной структуре «Вечного зова». Манера письма А. Иванова сдержанная, полная скрытой энергии, емкая, точная. Уверенно рисует А. Иванов сложные, драматически-напряженные ситуации. Вписывая в них характеры, он как бы изнутри передает, раскрывает нам динамику и пластику образов.

Многие из героев первой книги во второй завершат свой земной круг. В один день и час умрут Иван Субботин и Федор Нечаев; погибнет в далекой Норвегии Семен Савельев—сын Анны, совершивший немало героических подвигов и совсем немного не доживший до Победы; не станет мужественной Лизы—жены Антона; и Панкрат Назаров схоронит свою жену, а потом не на кладбище, а в волчьем овраге зареет—за предательство, за человеческую не-

мощность—сына Максима... В бескормизу от бандитского удара погибнет Агата Савельева. Матерый оуновец Валентик казнит Алейникова...

Но мертвым мертвое, скажет автор, а живым все-таки живое. Останутся дети. Им жить, им преодолевать новые испытания, и радоваться жизни тоже им!

Нельзя переоценить заслуги писателя, создавшего цельные, полнокровные образы коммунистов. Их жизнь всегда связана с самой необходимой для народа работой—защищать революцию, сеять хлеб, строить заводы, оборонять от врага Отечество. Несмотря на сложности и противоречия времени, их жизнь от первого до последнего дня чиста перед совестью. Само существование таких людей, как секретарь обкома партии Иван Михайлович Субботин, секретарь райкома Поликарп Кружилин, председатель михайловского колхоза Панкрат Назаров, делает в конечном итоге бесплодными любые попытки опорочить партию и ее идеалы или свернуть народ в глухие потемки. Особое место занимают в романе Яков Алейников и Иван Савельев, чей путь к истинной человечности и гражданственности связан с осознанием и преодолением горьких ошибок, но тем убедительнее правота доверия, с какой они выступают сами в отношении друг к другу и общество по отношению к ним.

Воедино сплавлены в романе великая печаль и торжествующая радость жизни—два противоположных эмоциональных полюса, между которыми неповторимое многообразие красок, тонов, оттенков, контраст света и тени и сложное их переплетение.

В противоборстве добра и зла—нравственные и философские корни романа. Отсюда его идея, тот благородный зов, который должен постоянно ощущать в себе каждый и о котором еще в первой книге Кружилин говорит, что человек, наделенный разумом, рано или поздно, но начинает «задумываться над сутью и смыслом бытия, жизни окружающих его людей, общества и над своими собственными делами и поступками. Это его заставляет делать властный и извечный зов к жизни, извечное стремление найти среди людей свое, человеческое место. И я думаю, что с этого момента человек, каких бы ошибок он ни наделал, становится уже гражданином, а потом станет и бойцом за справедливость, за человеческое достоинство и за человеческую радость».

Вся глубина этой истины в том, что она общечеловечна. Но открыть ее для себя каждый должен сам.

Чрезвычайно важны в романе образы Ивана и Федора Савельевых, братьев, ставших непримиримыми врагами.

Причина—в классовом расхождении, в антагонизме имущих и неимущих классов, в том, что кафтаношница—как конкретное и реальное воплощение силы, угнетавшей народ,—выхолостила душу Федора преж-

де, чем решил он на сознательный выбор. И Советскую власть Федор возненавидел за то, что она раз и навсегда отрубила для него возможность сделаться новым Кафтановым в Шантаре.

Оскудение души, полынная горечь в ней губят заживо. Так случилось и с Федором. Все дальнейшее в его судьбе: измена Родине, пособничество фашистам, смерть от руки брата, проклятие его праха женой и детьми—это уже воспринимается как послесловие к образу и как продолжение других судеб, других линий романа.

Сама по себе тема классового раздвоения личности не нова в советской литературе и ярко раскрыта в «Тихом Доне» М. Шолохова. Не случайно много сходного есть в мятущейся натуре раннего Федора с личностью Григория Мелехова. Но в «Вечном зове» тема Федора не исчерпана его судьбой, а прямым противопоставлением доведена до финала на примере брата, Ивана Савельева. Поэтому-то здесь правомерно говорить о преемственности и развитии шолоховских традиций.

Пафос гражданственности, партийности и народности, всегда отличавший нашу литературу, в «Вечном зове» выражается и в отношениях героев. При этом всегда неожиданной, сверкающе-острой гранью переливается жизнелюбивый по духу талант А. Иванова. И в страстном, легко ранимом и трепетном, как в самой природе, жизнелюбии его героев—их прекрасная человечность.

Бездуховность, свидетельствуя о моральном вырожденчестве, отличает людей исторически бессильных (Ляхновский, Полипов, Валентик), и если кому-то покажется, что сцены с их участием иногда подавляюще мрачны, то особенно важно подчеркнуть художественную и психологическую обоснованность, необходимость включения этих сцен в роман. В конце концов они не страшнее жизни, и без них было бы безнадежно утрачено ощущение сложности и полноты суровой эпохи.

Примечательно, что, имея немало сюжетных возможностей развенчать Полипова—предателя, идейного врага партии и народа,—А. Иванов показал прежде всего тщету полиповских усилий, бесплодность и обреченность его идей, их крах, следствием чего и является полная деградация, разложение личности Полипова.

За чисто художественной задачей писателя—исследовать состояние души почти каждого из своих героев—угадывается его нравственная и философская концепция, отвечающая времени. Ведь это не только для А. Иванова, а для всех нас наступила пора кристального всматривания в человека, особенно сегодня, когда на фоне растущего материального благополучия нет-нет да и обнаруживается духовная дисгармония, сопряженная с потребительским отношением к жизни.

Понять человека, а через него душу на-

Анатолий Иванов «Вечный зов». Роман, книга вторая. «Москва» №№ 7—10, 46 год.